

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ИЗ ПЕЩЕРНЫХ НЕКРОПОЛЕЙ ГОРНОГО КРЫМА

Желтые как репа, с черными дырками вместо глаз, с оскаленными рядами зубов, покрытые землею и плесенью, гниют эти черепа в своем великолепном сталактитовом склепе. <...> Их без внимания топчет нога туриста, изумленно оглядывающего эти известковые наплывы, придающие величие храма темному склепу.

Е. Марков «Очерки Крыма» 1872 г.

Работа посвящена исследованию антропологического материала из средневековых некрополей горного Крыма, располагавшихся в пещерах Бин-Баши-Коба на плато горы Чатырдаг и Сюдюрлю-Коба в районе Байдарской долины в юго-западном Крыму. Памятники были известны с первой четверти XIX века, тем не менее вопрос этнокультурной атрибуции населения, оставившего столь специфические объекты, остается открытым, проблема осложняется их длительным тотальным расхищением. Современная датировка некрополей в пределах X–XIII вв. Вероятно, их оставили обособленные от основного массива населения региона коллективы, занимавшиеся подвижным скотоводством в горной местности и сохранявшие в окружении христианизированного населения Таврики приверженность языческим воззрениям. Материалы музейных антропологических коллекций, собранные исследователями XIX в., были объединены автором в небольшую краниологическую серию, проанализированную в настоящей публикации. Результаты антропологического исследования подтверждают специфичность материала и позволяют предположить его связь с носителями салтовской культуры и средневековым кочевым населением Причерноморья.

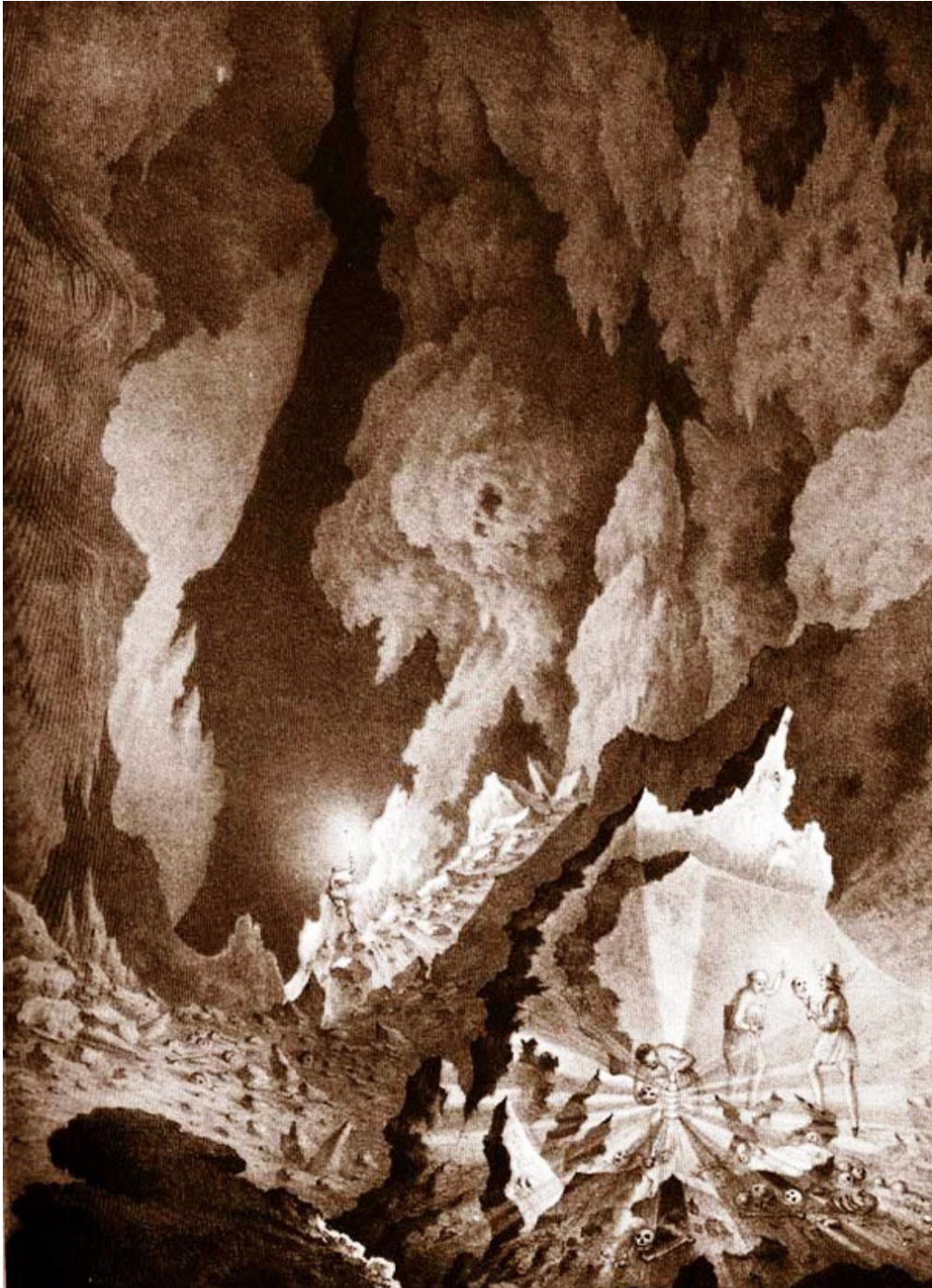
Ключевые слова: *краниология, салтовская культура, этнокультурная атрибутика, Крым, Таврия.*

Феномен крымских пещерных некрополей или скальных погребений привлекал внимание исследователей и любопытствующих туристов уже в первой четверти XIX столетия. Без их описания не обходилось ни одно из популярных изданий, претендовавших на полноту сведений о полуострове, следует отметить и сложившуюся вокруг них богатую фольклорную традицию (рис. 1).

На современном этапе исследования среди крымских объектов такого рода выделяется две группы по особенностям морфологии и локализации. Первую составляют пещеры, содержащие, как правило, немногочисленные человеческие останки и синхронные им культурные отложения, расположенные вблизи стационарных поселений. В основном это комплексы относятся к эпохе раннего железа – «кизил-кобинского» и «римского» времени.

Иванов Алексей Валериевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Археологии Крыма г. Севастополя. Эл. почта: ivav@yandex.ru.

Рис. 1. В Туакской пещере. Литография Ф.И. Гросса 1846 г.

Вторая группа представлена карстовыми полостями с относительно большим количеством антропологического материала находящиеся в местах, удобных для устройства сезонных пастушеских стоянок – в близости от пастбищ яйлы, недалеко от перевалов и источников воды. К данной группе исследователи относят Бин-Баш-Кобу,

Сюндюрлю-Кобу и Туакскую пещеры. Излишняя популярность этих памятников привела их в плачевное состояние еще до начала исследований. Тем не менее, определенная толика внимания профессиональных исследователей им таки досталась.

Бин-Баш-Коба (тысячеголовая – тюркское) исследовалась в 1881 г. К.С. Мережковским; в 1947 г. пещеру осматривал Е.В. Веймарн, отметивший значительное количество антропологического материала и его хорошую сохранность; в 1952 г. Комплексная карстовая экспедиция АН УССР (Домбровский 1966: 45); в 2005 г. Алуштинским отрядом Горно-Крымской экспедиции КФ ИА НАНУ (Лысенко, Тесленко, 2006: 222–223).

Первоисследователь Туакской (бытовавшее название пещеры Фулл – гнездо – греческое) пещеры П.И. Кёппен 1828 г. (Кёппен 1819: 220–249; 1828: 135), обнаружил в ней более двух десятков человеческих черепов и другие останки. Судя по публикации, раскопок он не проводил, из чего можно заключить, что антропологический материал (во всяком случае, изрядная его часть) залегал на поверхности пола пещеры. 1911 г. А.А. Крубер выполнил глазомерную съемку пещеры. В 1963 г. в Туакской проводились работы Комплексной карстовой экспедиции АН УССР (найлены «кости, керамика, орудия эпохи бронзы и времени раннего железа наряду со следами раннего средневековья») (Домбровский 1966: 45; Дублянский, Гончаров 1970: 14). В 2005 г. Алуштинским отрядом Горно-Крымской экспедиции осуществлен осмотр памятника, сопровождавшийся сбором подъемного материала (Лысенко, Тесленко 2005: 48–49, 161–162, рис. 157–160).

Расположенную в юго-западном Крыму на водоразделе между Байдарской и Бельбекской долинами пещеру Сюндюрлю-Коба (потухшая пещера – тюркское) в начале 90-х годов XIX в. посетил Н.А. Головкинский, передавший затем найденные им части человеческого черепа в музей. В 1907 г. объект осмотрел Н.И. Репников, отметивший наличие здесь многочисленного антропологического материала, залегавшего на поверхности (Репников 1909: 122). В 1936 году пещеру изучала (посредством шурфовки) Крымская палеолитическая экспедиция, при этом сверху были найдены человеческие кости и «современная керамика», а из шурфа извлечен железный наконечник копья (Трусова 1940: 300). Позже (в 60-х годов XX в.) здесь вновь проводились разведочные работы, позволившие исследователям предположить, что пещера использовалась в VIII–X вв. н.э. как жилище (Домбровский 1974: 19; Дублянский 1977: 90). По другой версии в Сюндюрлю-Кобе находилось средневековое «культовое» сооружение (Дублянский 1997: 29).

На современном этапе исследований памятники интерпретируются в качестве своеобразных склепов, принадлежавших родовым коллективам, занимавшимся подвижным скотоводством (Лысенко 2003: 87, 97–99). Можно считать установленным, что время функционирования рассматриваемых некрополей относится к средневековому времени, однако детали их хронологии остаются во многом невыясненными. Применительно к Бин-Баш-Кобе усматривается два хронологических горизонта IX и XIII вв., погребения в Туакской пещере в целом признаются синхронными, но предварительно датируются в широком диапазоне X(?)–XIII вв., в многослойном памятнике Сюндюрлю-Коба, погребения связываются с его верхними горизонтами, датируемыми IX–X (XV?) вв.

Остается открытым и вопрос об этнокультурной атрибуции населения оставшего столь специфические для региона спелеоархеологические комплексы. Есть осно-

вания полагать, что это были обособленные от основного массива населения региона коллективы. Вероятно, основу их хозяйственной деятельности составляло подвижное скотоводство в горной местности. Анализ немногочисленных артефактов указывает на возможные связи с «салтовской» или «половецкой» культурной традицией. Особенности погребальной практики позволяют предполагать, что в окружении христианизированного населения Таврики они сохраняли верность неким языческим воззрениям.

При ограниченной информативности имеемого археологического материала весьма полезные данные могли быть получены в результате антропологического исследования рассматриваемой группы населения средневекового Крыма. Антропологический материал, как следует из описаний, находившийся непосредственно на поверхности или залегавший в самом верхнем слое напластований, в первую очередь и подвергался расхищению и уничтожению на протяжении многих десятилетий. До недавнего времени представлялось, что антропологические артефакты из рассматриваемых памятников, в свое время и создавшие им популярность, безвозвратно утрачены, представлялась маловероятной и возможность получения новых материалов в ходе современных изысканий, особенно после того как пещеры подверглась грабительским раскопкам последних десятилетий.

Следует отметить, что некогда, в распоряжении А.П. Богданова имелась, и была исследована серия из пяти черепов (2 мужских; 3 женских) из Бин-Баш-Кобы. По его свидетельству они были получены Комитетом антропологической выставки «от различных лиц» (Богданов 1886: 133, 139, 143–144). Два из них были доставлены действительным членом Московского общества естествоиспытателей В.В. Марковниковым, опубликовавшим небольшое сообщение по данному вопросу (Марковников 1876: 43–44). Представляется весьма печальным, что «московская коллекция» по-видимому не сохранилась.

Тем более приятным для автора событием стало выявление некоторого количества антропологического материала, представляющего крымские пещерные некрополи Бин-Баш-Коба и Сюдюрлю-Коба в фондах музея Антропологии и Этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в Санкт-Петербурге. Примечательно, что до настоящего времени они не привлекали внимания исследователей.

Некрополь в пещере Бин-Баш-Коба представлен серией из шести черепов, собранных в XIX в. Можно сказать, что рассматриваемая коллекция имеет определенное «мемориальное» значение как свидетельство раннего этапа исследования крымских древностей: череп № 4613-1 в 1860 г. поступил в собрание Кунсткамеры в качестве дара от П.И. Кеппена; № 5560-1 в 1871 г. был передан К.Ф. Кесслером; остальные четыре черепа (5013-1 – 5013-4) поступили в коллекцию от доктора Гарднера в 1860 г. Седьмой череп из Бин-Баш-Кобы, также из сборов XIX в., обнаружился в фондах Ялтинского Историко-литературного музея (инв. № 703/44). Два черепа 5483-1, 5483-2, представляющих некрополь в пещере Сюдюрлю-Коба поступили в 1937 г. от Е.В. Жирова. Представлялось весьма соблазнительным увеличить количество измеренных индивидов, добавив данные, полученные некогда А.П. Богдановым, но по размышлению, не вполне представляя особенности практиковавшейся в те годы методики измерений, автор от этой идеи с сожалением отказался.

Сразу отметим, что черепа из Бин-Баш-Кобы и Сюдюрлю-Кобы весьма сходны морфологически; дальнейшие краниометрические исследования только подтвердили визуальные наблюдения. Исходя из малочисленности материала, а также учиты-

вая сходный характер и близкую датировку памятников, мы сочли возможным рассматривать обе выборки в качестве единой серии. В итоге объединенная серия была представлена девятью черепами взрослых индивидов – 3 мужских (все Бин-Баш-Коба) и 6 женских (4 Бин-Баш-Коба и 2 Сюдюрлю-Коба). Возрастной состав выборки: 2 женских до 30 лет, 4 женских, 3 мужских – 40–50 лет. Примечательны свидетельства XIX в. об отсутствии в пещере Бин-Баш-Коба детских черепов, хотя их искали преднамеренно (*Марков* 1872: 214, *Марковников* 1876: 44).

Таблица 1

Индивидуальные значения признаков и указателей серии

Памятник	Бин-Баш-Коба										Сюдюрлю - коба	
	СПб					СПб					Ялта	СПб
Место хранения	5560-1	4613-1	5013-1	5013-2	5013-3	5013-4	703/44	5483-1	5483-2			
Коллекционный №												
Пол	♀	♀	♀	♂	♀	♂	♂	♀	♀			
Возраст	до 30	40-45	ок.30	ок.50	ок.40	45-50	ок.40	ок.40	ок.40			
1а. Прод. дм.	156	169	164	168	175	168	170	158	160			
1в. от OF.	154	168	163	166	174	166	169	158	159			
8. Попр. дм.	133	143	130	143	136	141	140	139	136			
17. ВА- BR	115	124	124	124	130	131	126	118	121			
5. Дл. основан.	91	91	92	95	101	94	102	90	94			
9. Наим. шир. лба	88	92	90	91	91	93	97	90	93			
10. Наиб шир	110	121	110	117	117	119	118	113	117			
11. Шир. основания	115	124	118	131	118	130	124	116	116			
12. Шир. затылка	101	110	96	108	108	113	108	101	107			
7. Длина затыл. отв.			33	35	32	34	35		34			
16. Шир. Затыл. отв.			25	29	25	29	27		26			
45. Скул. дм.	119	130	124	129	123	138	130	125	128			
40. Длина осн. лица	89	92	94	86	98	93	102	89	93			
48. Верх. выс. лица	62	73	67	70	70	66	68	62	65			
47. Полн. выс. лица		119										
43. Верх. шир. лица	95	102	99		101	106	105	97	101			

Памятник	Бин-Баш -Коба										Ялта	Сюдюрлю - коба		
	СПб													
Место хранения	5560-1	4613-1	5013-1	5013-2	5013-3	5013-4					703/44	5483-1	5483-2	
Коллекционный №														
Пол	♀	♀	♀	♂	♀	♂					♂	♀	♀	
Возраст	до 30	40-45	ок.30	ок.50	ок.40	45-50					ок.40	ок.40	ок.40-45	
46. Ср. шир. лица	84	91	93	90	95	95					90	85	89	
60. Дл. альв. дуги	50	47	51	50	51	50					54		54	
61. Шир. альв. дуги	56	58	58	60	60	59					60		58	
62. Длина неба	43	43	44	44	46	43					36		35	
63. Ширина неба	33	34	32	34	37	33					33	44	32	
55. Высота носа	46	49	42	49	52	49					50	47	46	
54. Ширина носа	22	26	27	24	26	25					26	25	25	
51. Шир. орб. MF	37	39	37	40	39	42					42	39	39	
51a. -- Dakr.	34	37	36	39	38	40					40	37	38	
52. Выс. Орбиты	30	34	31	35	34	31					33	30	31	
20 Ушная высота	102	112	110	111	113	115					130	109	111	
Бям шир fmo-fmo	89	96	90	97	93	99					99	90	93	
выс. fmo-fmo	17	14	14	18	18	17					19	14	17	
Шир zm-zm	86	89	92	92	95	96					93	87	90	
выс ZM	21	14	20	20	25	21					23	18	20	
57. SC	9	10	9	7	10	9					11	10	12	
SS	4	3	3	3	5	5					4	4	5	
50 MC	20	18	18	19	19	17					20	16	17	
MS	17	4	6	7	7	7					7	6	8	
49a. DC	22	25	22	23	22	21					22	20	22	
DS	10	8	10	10	12	11					9	10	12	
FC	2	4	2	4	3	2					5	4	4	
32. Угол проф. лба от N	85	80	95	80	80	82							82	

Таблица 1 (продолжение)

Памятник	Бин-Баш -Коба										Ялта	Сюндюрлю - коба
	СПб											
Место хранения	5560-1	4613-1	5013-1	5013-2	5013-3	5013-4	703/44	5483-1	СПб			
Коллекционный №	5560-1	4613-1	5013-1	5013-2	5013-3	5013-4	703/44	5483-1	СПб		5483-2	
Пол	♀	♀	♀	♂	♀	♂	♂	♀	♂	♀	♀	
Возраст	до 30	40-45	ок.30	ок.50	ок.40	45-50	ок.40	ок.40	ок.40-45		ок.40-45	
от GL	79	78	80	74	78	75					76	
72.Общ. лиц. угол	88	85	87	93	87	87		86			88	
73. Средний лиц. угол	89	87	90	94	86	85		86			90	
74. Угол альв. Части	80	79	75	87	87	84		86			86	
75. Угол накл. нос. к.		75	70		57	53		60				
75. 1. Угол выст. носа		10	17		20	34		26				
8:1 черепной	85,26	84,62	79,27	85,12	77,71	83,93	82,35	87,97			85,00	
17:1 выотно продольный	73,72	73,37	75,61	73,81	74,29	77,98	74,12	74,68			75,63	
17:8 выотно-поперечный	86,47	86,71	95,38	86,71	95,59	92,91	90,00	84,89			88,97	
9:8 лобно-поперечный	66,17	64,34	69,23	63,64	66,91	65,96	69,29	64,75			68,38	
9:10 лобный	80,00	76,03	81,82	77,78	77,78	78,15	82,20	79,65			79,49	
9:45 лобно-скуловой	73,95	70,77	72,58	70,54	73,98	67,39	74,62	72,00			72,66	
40:5 выступание лица	97,80	101,10	102,17	90,53	97,03	98,94	100,00	98,89			98,94	
45:8 попер. фацио-церебр.	89,47	90,91	95,38	90,21	90,44	97,87	92,86	89,93			94,12	
48:5 выступления лица	68,13	80,22	72,83	73,68	69,31	70,21	66,67	68,89			69,15	
48:45 верхний лицевой	52,10	56,15	54,03	54,26	56,91	47,83	52,31	49,60			50,78	
48:17 верт. фацио-церебр.	53,91	58,87	54,03	56,45	53,85	50,38	53,97	52,54			53,72	
52:51(d) орбитный	81,08	87,18	83,78	87,50	87,18	73,81	78,57	76,92			79,49	
54:55 носовой	88,24	91,89	86,11	89,74	89,47	77,50	82,50	81,08			81,58	
DS:DC дакриальный	47,83	53,06	64,29	48,98	50,00	51,02	52,00	53,19			54,35	
SS:SC симотический	45,45	32,00	45,45	43,48	54,55	52,38	40,91	50,00			54,55	
NM	44,44	30,00	33,33	42,86	50,00	55,56	36,36	40,00			41,67	
	138,20	147,40	145,30	139,20	137,60	142,00	138,00	147,40			139,80	

Таблица 1 (продолжение)

Памятник	Бин-Баш -Коба										Ялта	Сюдюрлю - коба
	СПб											
Место хранения	5560-1	4613-1	5013-1	5013-2	5013-3	5013-4					5483-1	5483-2
Коллекционный №	до 30	40-45	ок.30	ок.50	ок.40	45-50					ок.40	ок.40-45
Пол	♀	♀	♀	♂	♀	♂					♂	♀
Возраст	128,00	145,00	133,10	133,10	124,50	132,70					135,00	132,10
ZM	3	1	2	1	2	5					1	3
надпереносье	1	<1	1	1	<1	1					<1	1
надбровные дуги	1	1	1	1	3	1					0	2
затылочный бугор	1	1	1	1	1	1-2					1	1
сосцевидн. Отросток	antr.	f.praen.	f.praen.	f.praen.	f.praen.	f.praen.					f.praen.	f.praen.
н. край груш. отв.	2	1	3	5	5	5					5	4
передн. нос. ость												

Таблица 2

Средние значения признаков и указателей серии

	п	Хср.	δ	п	Хср.	к пол. Дм.
1а. Прод. дм.	6	166,06	7,23	3	112,42	0,677
1в. от OF	6	165,02	7,31	3	111,41	0,675
8. Попр. дм.	6	138,31	4,54	3	92,49	0,669
17. ВА- BR	6	124,94	5,25	3	83,72	0,670
5. Дл. основан.	6	95,91	4,07	3	65,44	0,682
9. Наим. шир. лба	6	92,61	1,75	3	62,52	0,675
10. Наим. шир.	6	116,63	4,41	3	78,30	0,671
11. Шир основания	6	120,89	3,25	3	84,05	0,695
12. Шир. затылка	6	107,13	5,34	3	71,44	0,667
7. Длина затыл. отв.	5	33,77	1,00	3	22,72	0,673

Таблица 2 (продолжение)

	n	Хср.	δ	n	Хср.	к пол. Дм.
16. Шир. Затыл. отв.	5	26,77	0,58	3	18,61	0,695
45. Скул. дм.	6	128,56	3,87	3	87,48	0,680
40. Длина осн. лица	6	94,65	3,39	3	64,29	0,679
48. Верх. выс. лица	6	66,33	4,42	3	68	
47. Полн. выс. лица	1	119,00				
43. Верх. шир. лица	6	101,79	2,71	3	68,24	0,670
46. Ср. шир. лица	6	90,70	4,37	3	60,97	0,672
60. Дл. альв. дуги	5	51,98	2,51	3	34,43	0,662
61. Шир. альв. дуги	5	59,13	1,41	3	39,14	0,662
62. Длина неба	5	40,35	4,21	3	28,33	0,702
63. Ширина неба	6	35,61	4,63	3	26,60	0,747
55. Высота носа	6	48,63	3,35	3	32,30	0,664
54. Ширина носа	6	25,35	1,72	3	16,82	0,663
51. Шир. орб. MF	6	40,06	1,03	3	26,93	0,672
51a. -- Дакт.	6	38,44	1,51	3	25,31	0,658
52. Выс. Орбиты	6	31,85	1,86	3	22,30	0,700
20. Ушная высота	6	115,09	3,94	3	79,82	0,694
Бим. шир. fmo-fmo	6	94,67	2,64	3	63,97	0,676
выс. fmo-fmo	6	16,91	1,86	3	11,65	0,689
Шир. zm-zm	6	92,02	3,31	3	61,80	0,672
выс. ZM	6	21,20	3,61	3	14,02	0,661
57. SC	6	10,28	1,10	3	6,80	0,662
SS	6	4,50	0,89	3	2,96	0,657
50. MC	6	17,87	1,41	3	12,46	0,698
MS	6	7,11	4,60	3	8,22	1,157
49a. DC	6	21,52	1,60	3	15,45	0,718
DS	6	10,70	1,51	3	7,10	0,663
FC	6	3,56	0,98	3	2,71	0,761
32. Угол проф. лба от N	4	81,86	6,27	3	60,14	0,735
от GL	4	76,54	1,48	3	52,06	0,680
72. Общ. лиц. угол	5	87,13	1,17	3	60,13	0,690
73. Средний лиц. угол	5	87,08	1,90	3	60,66	0,697
74. Угол альв. Части	5	85,20	4,88	3	55,49	0,651
75. Угол накл. нос. к.	4	58,25	8,43	3	45,73	0,785
75. I. Угол выст. носа	4	25,35	6,65	3	17,70	0,698
8:1 черепной	6	83,30	3,94	3	83,80	
17:1 высотнo продольный	6	74,55	0,94	3	75,30	
17:8 высотнo-поперечный	6	89,67	4,69	3	89,87	
9:8 лобно-поперечный	6	66,63	1,95	3	66,29	
9:10 лобный	6	79,13	1,99	3	79,38	
9:45 лобно-скуловой	6	72,66	1,22	3	70,85	
40:5 выступание лица	6	99,32	1,96	3	96,49	
45:8 попер. фацио-церебр.	6	91,71	2,44	3	93,65	
48:5 выступания лица	6	71,42	4,61	3	70,19	
48:45 верхний лицевой	6	53,26	2,94	3	51,47	
48:17 верт. фацио-церебр.	6	54,49	2,22	3	53,60	

Таблица 2 (продолжение)

	п	Хср.	δ	п	Хср.	к пол. Дм.
	6	82,61	4,18	3	79,96	
52:51(d) орбитный	6	86,40	4,35	3	83,25	
54:55 носовой	6	53,79	5,68	3	50,67	
DS:DC дакриальный	6	47,00	8,40	3	45,59	
SS:SC симотический	6	39,91	7,31	3	44,93	
NM	6	142,62	4,59	3	139,73	
ZM	6	132,95	7,02	3	131,07	

Население, оставившее рассматриваемые пещерные некрополи европеоидное. Как главную особенность серии следует рассматривать его гиперграциальность и весьма слабо выраженный половой диморфизм (таблица 1, 2)¹. Коэффициент полового диморфизма занижен в сравнении со средними значениями практически по всем признакам, что в сочетании с малыми линейными размерами как женских, так и мужских черепов, представляется совершенно нехарактерным для крымских серий рассматриваемого времени. Не менее примечательна однородность серии – все исследованные черепа характеризуются сходным морфологическим типом и близкими размерными характеристиками, о чем свидетельствуют рассчитанные параметры δ для большинства признаков женской выборки.

По черепному указателю серия резко брахикранна (8/1 – 83.47). Единственный женский череп (5013–2) характеризуется мезокранией, впрочем, при достаточно высоком значении указателя (77.8). Высотно-продольный и продольно – поперечный указатели характеризуют черепную коробку как средневысокую. Лоб умеренно-покатый, у женщин близкий к вертикали, затылок среднеширокий. Лицо ортогнатное. Высота лицевого отдела (67.0) и его ширина на верхнем и среднем уровнях (100.5; 90.22 соответственно) на границе малых – средних величин. По верхнему лицевому указателю лицо средневысокое – (48/45 – 52.66) – соответствующее категории мезен. Скуловой диаметр более вариабелен – средний для мужчин и большой для женщин (127.33), впрочем, значения δ и для данного признака в пределах средних.

Величины NM (♂139,73; ♀142,62) и ZM (♂131,07; ♀132,95) углов свидетельствуют об умеренной горизонтальной профилировке лицевого отдела в сочетании с относительно небольшой глубиной клыковой ямки (3.13). Переносье по симотическому (41.58) и дакриальному указателям (46.53) средневысокое. Нос невысокий (47.78), по указателю мезоринный (54/55 – 52, 75), слабовыступающий (21.4) – что является еще одной особенностью рассматриваемой серии в сравнении с синхронными крымскими материалами. Глазницы относительно небольших линейных размеров (39.3 – 32.11) соответственно, по указателю мезоконхные (52/51 – 81, 46).

К сожалению, имеющийся материал явно недостаточен для проведения корректного внутригруппового анализа методами многомерной статистики. Положение же серии в поле ГК (метод главных компонент) по результатам межгруппового сопоставления представляется весьма примечательным. В межгрупповом анализе представлено 54 крымских антропологических серий от периода раннего железного века до позднего средневековья (таблица 3).

Для мужской части выборки ГК 1 и ГК 2 в сумме описывают около 40% изменчивости. Основные нагрузки ГК 1 приходятся на поперечный диаметр черепной короб-

ки (-), высоту носа (-) и наименьшую ширину лба (-), по ГК 2 на продольный диаметр черепной коробки (-), верхнюю высоту лица (-) и NM угол (-) (таблица 4.А). На графике черепа из пещерных некрополей (3.9) занимают крайнее и довольно изолированное положение в правом верхнем поле. Расположенные здесь серии по оси ГК1 демонстрируют рост ширины черепной коробки в сочетании с увеличением высоты носа и орбит, по ГК2 укорочение черепной коробки, уменьшение высоты лицевого отдела и усиление горизонтальной профилировки лица на верхнем уровне (рис. 2а.)

Таблица 3

**Крымские антропологические серии представленные
в межгрупповом анализе**

Серия	N ♂	N ♀	№ на графике рис. 2 А.Б.	Серия	N ♂	N ♀	№ на графике рис. 2 А.Б.
Х Северный берег	13	9	1.1	Теплень	16		2.19
Х Римский период объед.	26	0	1.2	Судак	11	6	2.20
Х склепы № 1, 2	74	85	1.3	Судак Горизонт	7	10	2.21
Омега		4	1.4	Судак Св. Параскева	8		2.22
Х. Базилика на холме	30	20	1.5	Кыз-Куле	5	3	3.1
Х. Базилика 1935	83	66	1.6	Заречное	6	4	3.2
Х. Базилика 1932г.	36	38	1.7	Т/б Мокроусова	9	9	3.3
Х. Зап. стены усыпальницы	7	9	1.8	Мангуш	5	5	3.5
Х. Храм с ковчегом	14	9	1.9	Пампук-кая	5	4	3.6
Х «часовни» объед.	60	39	1.10	Родниковое	4	3	3.7
Каламита	18	14	2.1	Гончарное	14	16	3.8
Мангуп I	36	19	2.2	Пещерные некрополи	3	6	3.9
Мангуп II	27	30	2.3	Панаир	4	4	3.11
Тепе-Кермен	26	18	2.4	Евп, уезд мусульмане	25	15	3.12
ЭК катакомбы*	8	13	2.5	Тавры	9	5	4.1
ЭК грунтовые могилы	13	8	2.6	Неаполь	65	22	4.2
ЭК усыпальницы	118		2.7	Заветное	23	22	4.3
ЭК базилика	8	11	2.8	Белаяс	50	51	4.4
ЭК жилые комплексы	10	6	2.9	Европейский Боспор	9	10	4.5

Таблица 3 (продолжение)

Серия	N ♂	N ♀	№ на графике рис. 2 А.Б.	Серия	N ♂	N ♀	№ на графике рис. 2 А.Б.
Алушта I	33	28	2.10	Черноречье -Инкерман	8	8	5.1
Алушта II	5	4	2.11	Сах, Головка	25	17	5.2
Балаклава мусульмане	8	8	2.12	Мариамполь	12	7	5.3
Балаклава гр. пер. обьед.	18		2.13	Скалистое	113	94	5.4
Балаклава ц. Св. Николая	13	8	2.15	Гурузф-Гугуш	3		5.5
Бахчесарай	9		2.16	Суук-су	4		5.6
Солхат	24		2.17	Лучистое		5	5.7
Керчь	19	15	2.18				

Для более многочисленной женской выборки на ГК1 и ГК приходится до 35% изменчивости. Наиболее значительные нагрузки ГК I приходятся на высотный диаметр черепной коробки, наименьшую ширину лба, и NM угол (-), ГК 2 – ZM угол, продольный диаметр (-) и высоту носа. Соответственно на графике (рис. 2б.) женская выборка занимает опять же крайнее положение, в левом верхнем поле, демонстрируя сходное с мужской выборкой направление изменчивости.

Среди Крымских материалов относительно близость к рассматриваемым мужским черепам из пещерных некрополей обнаруживают две серии, представляющие некрополи Эски –Кермена (2.5, 2.7)¹, причем наибольшее сходство демонстрирует наиболее ранняя выборка из «катакомб», т. е. грунтовых склепов некрополя поселения датируемых рубжом нач. VII –2 й половины IX вв. (Айбабин 1991: 45, 48). Вторая серия, происходящая из так называемых усыпальниц – вырубленных в скале склепов хронологического диапазона и различных близость женской выборки усматривается с тремя крымскими памятниками – вырубленных в скале склепов хронологического диапазона и различных культурных традиций (рис. 2б) – раннесредневековым Лучистинским могильником (5.7)², Никитским некрополем (3.10) периода развитого средневековья³ и позднесредневековым кладбищем греков-урумов при деревне Мангуш (3.5)⁴, что свидетельствует о сохранении локальных антропологических типов на протяжении всего периода средневековья. Отметим, что формирование населения раннесредневекового Крыма связывается с миграционными процессами периода Великого переселения народов (Айбабин, Герцен, Храпунов 1993: 214-216) и появлением на полуострове алаано-готского культурного компонента, впрочем, антропологические материалы не указывают на радикальные изменения населения региона и скорее свидетельствуют о сохранении антропологических типов предшествующего исторического периода (Иванов 2009: 20-23). Ключевую роль в формировании антропологического облика средневековой народности, населявшей горный Крым в средневизантийское время сыграли масштабные миграции носителей салтово-маяцкой культурной традиции из сопредельных регионов Причерноморья и Приазовья, возможно и Предкавказья в период господства на территории Крыма Хазарского каганата, и соответственно распространение характерных для них антропологических типов (Иванов 2004: 213–215, Ефимова 2005: 53).

Таблица 4

Результаты межгруппового анализа ГК

А. мужчины

	1	2	3	4
1a	0,166620	-0,780097	-0,380262	0,159823
8	-0,809363	0,414493	0,134982	0,134710
17	-0,158515	-0,490152	0,008988	0,352638
9	-0,766287	0,027528	-0,101607	-0,106153
45	-0,660329	0,385932	-0,116267	0,452966
48	-0,545786	-0,547995	-0,278937	0,224302
55	-0,631688	-0,272634	0,064548	-0,037912
54	0,001673	0,038317	-0,173506	0,445219
51	-0,308913	-0,391603	0,003842	0,229071
52	-0,407048	-0,312459	0,111066	-0,405353
57	-0,292071	-0,062109	-0,282893	-0,731260
SS	-0,298397	0,110376	-0,589492	-0,438154
NM	0,171527	-0,570287	0,431402	-0,203715
ZM	-0,315771	-0,159740	0,511470	-0,082363
72	-0,278441	-0,022771	0,777179	-0,086780
%	20,47%	14,43%	11,94%	10,89%

Б. женщины

	1	2	3	4
1a	0,572786	-0,660887	-0,194945	-0,092373
8	0,036627	0,383320	0,388361	0,645000
17	0,676877	-0,296752	-0,266722	0,145142
9	0,615225	0,215143	-0,468912	0,169404
45	0,482201	0,289649	-0,361118	-0,097970
48	0,429780	0,066527	-0,148049	-0,110718
55	0,225279	0,575726	0,289465	-0,288438
54	0,140389	0,532385	-0,426032	0,074939
51	0,382861	0,078399	-0,103149	-0,305975
52	0,263231	0,262300	-0,026314	0,703300
57	0,476481	0,221824	0,537157	-0,083498
SS	0,465397	0,048293	0,583344	-0,352175
NM	-0,550921	-0,102476	-0,480726	-0,085469
ZM	-0,307648	0,686438	-0,149691	-0,190336
72	-0,022944	0,531642	-0,301347	-0,268640
%	18,08%	15,41%	12,55%	9,47%

Вероятно, с одной из групп этого населения, практиковавшей хозяйственный уклад, способствовавший сохранению относительной культурной самобытности, и связано появление рассматриваемых памятников. Данные о присутствии носителей салтово-маяцкой культуры VIII–IX вв. на нижнем плато Чатырдага, были приведены в работе И.А. Баранова, причем их хозяйственная деятельность была связана именно с использованием карстовых полостей (пещера Партизанская в 2 км. от пещеры

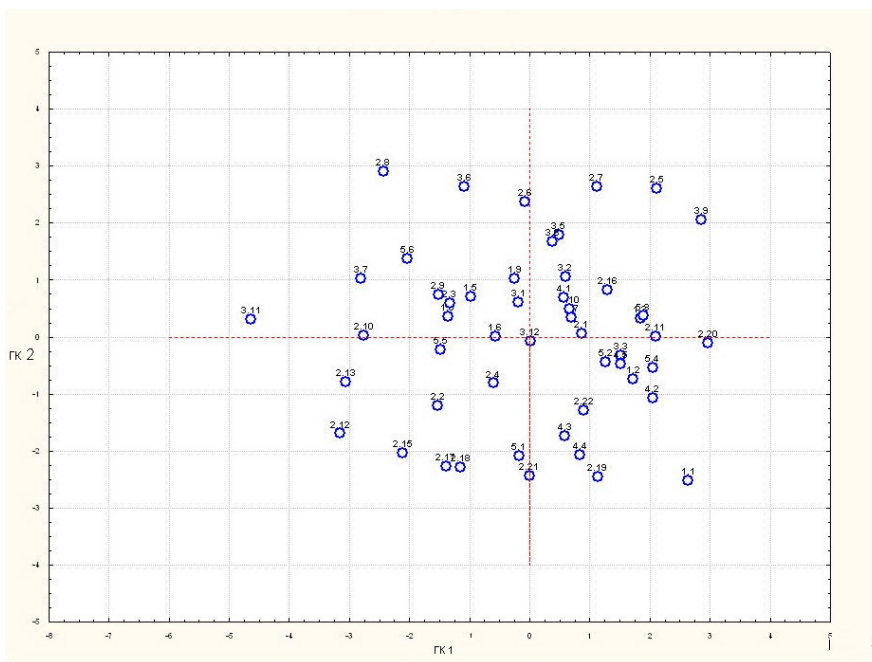

Рис. 2.1. Графические результаты межгруппового анализа ГК.
Мужчины

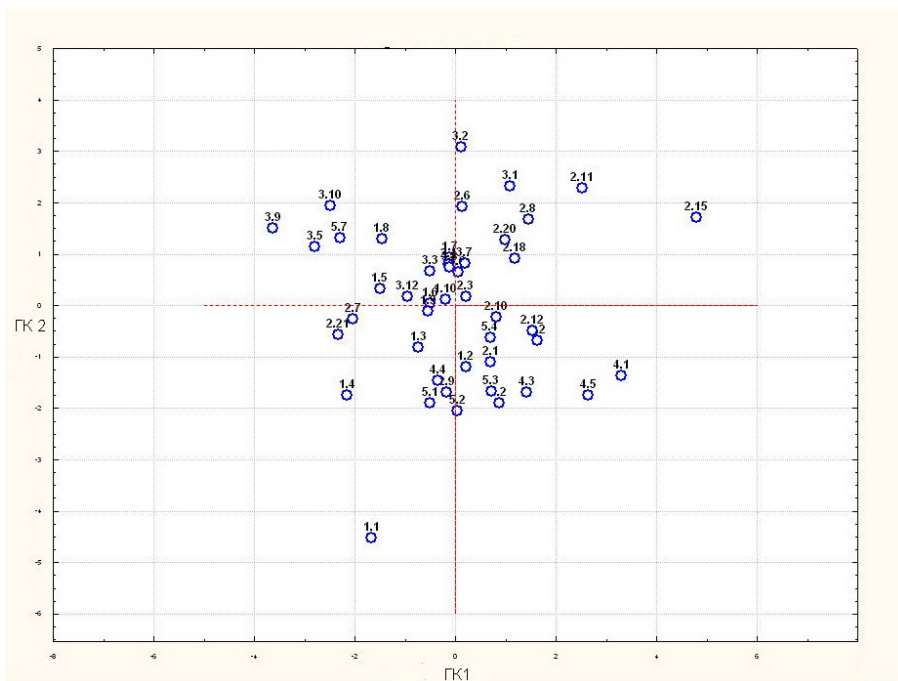

Рис. 2.2. Графические результаты межгруппового анализа ГК.
Женщины.

Бин-Баш-Коба) в качестве пастушеских стоянок (Баранов 1990: 76–78). Опираясь на позднейшие этнографические данные об организации отгонного скотоводства Крыма и Кавказа автор полагал, что владельцами пещерного «коша» на Чатырдаге могла

быть община, «патронимия» организованная по кровно-соседскому принципу. Соответственно для пастушеских кланов оставивших некрополи в пещерах Сундюрлю-Коба и Туакской территорией хозяйственной деятельности мог быть водораздел между Байдарской и Бельбекской долинами с выходом на плато Ай-Петри и соответственно Караби-Яйла. Весьма похоже, что антропологические данные подтверждают данное предположение и могут свидетельствовать не только о морфологической близости оставившего данный некрополь населения на уровне выявленного специфического антропологического типа, но возможно и об их родственных связях.

Особенно эффективным стал бы вывод о таких отношениях между группами, оставившими географически удаленные некрополи в Бин-Баш-Кобе и Сундюрлю-Кобе, и предварительные данные опять же не противоречат этому, однако материала для окончательных выводов явно недостаточно. Возможно для имеющейся краниологической серии были бы полезны дополнительные исследования распределения частот дискретно варьирующих признаков.

В заключение отметим, что тема работы получила некоторые перспективы: в 2015 г. был открыт новый памятник рассматриваемой группы в пещере Белянского в районе перевала Шайтан-Мердвен, в настоящее время получен материал, представляющий одно погребение, индивида (♀) юношеского возраста.

Примечания

- ¹ Индивидуальные измерения черепов из могильников Эски-Кермена опубликованы Г.Ф. Дебецем (*Дебец* 1949: 354–371) мы рассматриваем их как четыре серии соответствующие хронологическим этапам истории поселения и особенностям его топографии: катакомбы (VII–IX вв.) характеризующая догородской период истории поселения функционировавшего как пограничная византийская крепость с гарнизоном из местных жителей–федератов, связанных культурными традициями с алано-готского круга; усыпальницы и грунтовые могилы некрополя – (конец IX–X вв.), связанные с периодом формирования городского поселения в постхазарское время, усилением политического и культурного влияния Византии и финального этапа христианизации местного населения и серии из некрополей при базилике и городских квартальных храмов представляющие население малого провинциально-византийского города XI–XIII вв.
- ² Могильник Лучистое – обширный раннесредневековый некрополь вблизи одноименного села в Алуштенском районе. Функционировал в V–X вв. Исследователь памятника А.И. Айбабин связывает его с аланской культурной традицией. Антропологический материал опубликован (*Радочин* 2002: 119–135; 2006: 184–236)
- ³ Никитский сельский некрополь XI–XIII вв. находится на южном берегу Крыма, у одноименного населенного пункта. Исследовался Е.А. Паршиной. Антропологический материал обработан автором, не опубликован.
- ⁴ Мангуш совр. с. Прохладное Бахчисарайского р-на. некрополь местной христианской общины XVI–XVII вв. Материал обработан автором не опубликован.

Литература

- Айбабин* 1991 – *Айбабин А.И.* Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. Симферополь, 1991. Вып. II.
- Айбабин и др.* 1993 – *Айбабин А.И., Герцен А.Г., Храпунов И.Н.* Основные проблемы этнической истории Крыма // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
- Баранов* 1990 – *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990.
- Богданов* 1884 – *Богданов А.П.* О черепах из Крымских могил, могил Херсонеса и Инкермана и курганов Войска Донского // ИОЛАЭ. Антропологическая выставка, 1884. Вып.1. Ч. 1. С. 123–144.

- Дебец* 1949 – *Дебец Г.Ф.* Антропологический состав населения средневековых городов Крыма // Сб. музея антропологии и этнографии. М.;Л-д, 1949. Т. XII.
- Домбровский* 1966 – *Домбровский О.И.* Средневековая Таврика — Крымская «Готия» // Дорогой тысячелетий. Симферополь, 1966.
- Дублянский, Гончаров* 1970 – *Дублянский В.Н., Гончаров В.П.* В глубинах подземного мира. Симферополь, 1970.
- ИТУАК 1894 – ИТУАК. Хроника, 1894. № 21.
- Ефимова* 2005 – *Ефимова С.Г.* Влияние миграционных процессов на формирование антропологического состава средневекового населения Юга Восточной Европы // Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. Донецк, 2005. Т. 4.
- Иванов* 2004 – *Иванов А.В.* Об антропологическом типе населения пещерных городов Крыма // Россия – Крым – Балканы диалог культур. Екатеринбург, 2004.
- Иванов* 2009 – *Иванов А.В.* Антропологическое исследование населения городов Юго-Западной Таврики X–XV вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2009.3
- Кёппен* 1821 - *Кёппен П.И.* Описание Туакской пещеры в Крыму // из Трудов высочайше утвержденного Вольного общества любителей русской словесности, 1821. Ч. XVI.
- Кёппен* 1828 – *Кёппен П.И.* О Крымских пещерах: Дополнение к описанию Туакской пещеры // Русский зритель, 1828. № 5/6.
- Лысенко* 2003 – *Лысенко А.В.* Пещерные некрополи Горного Крыма эпохи раннего железа – позднеантичного времени (IX в. до н.э. – IV в. н.э.) // *Vita Antiqua*, 2003. № 5–6.
- Лысенко, Тесленко* 2005 – *Лысенко А.В., Тесленко И.Б.* Отчет о разведках на территории Алуштинского горсовета в 2005 г. Симферополь, 2006. Архив ИА НАНУ. № 2005/30.
- Марковников* 1896 – *Марковников В.В.* Сведения о черепках из сталактитовой пещеры Бамбаш-Каба (пещера тысячи голов) на Чатырдаге // ИОЛАЭ, 1876. Кн. 2. Вып. 1.
- Радочин* 2002 – *Радочин В.Ю.* Новые антропологические материалы из могильника у села Лучистое // МАИЭТ. Симферополь, 2002. Вып. IX.
- Радочин* 2008 – *Радочин В.Ю.* Антропологический материал из могильника у села Лучистое // МАИЭТ. Симферополь, 2008. Вып. XIV.
- Репников* 1909 – *Репников Н.И.* Разведки и раскопки на Южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 году // ИАК, 1909. Вып. 30.
- Трусова* 1940 – *Трусова С.А.* Краткий обзор работ Крымской палеолитической экспедиции 1936 г. // Советская антропология, 1940. Вып. V.

References

- Aibabin A.I.* Osnovnye etapy istorii gorodishcha Eski-Kermen. MAIET. Simferopol, 1991. Vol. II.
- Aibabin A.I., Gertsen A.G., Khrapunov I.N.* Osnovnye problemy etnicheskoi istorii Kryma. MAIET. Simferopol, 1993. Vol. III.
- Baranov I.A.* Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ia. Kiev, 1990.
- Bogdanov A.P.* O cherepakh iz Krymskikh mogil, mogil Khersonesa i Inkermana i kurganov Voiska Donskogo. IOLEAE. Antropologicheskaiia vystavka, 1884. Vol.1. No. 1. Pp. 123–144.
- Debets G.F.* Antropologicheskii sostav naseleniia srednevekovykh gorodov Kryma. Sb. muzeia antropologii i etnografii. Moscow – Leningrad, 1949. Vol. XII.
- Dombrovskii O.I.* Srednevekovaiia Tavrika — Krymskaia "Gotiia. Dorogoi tysyacheletii. Simferop', 1966.
- Dublianskii V.N., Goncharov V.P.* V glubinakh podzemnogo mira. Simferopol, 1970.
- ИТУАК. Khronika, 1894. No.21.
- Efimova S.G.* Vliianie migratsionnykh protsessov na formirovanie antropologicheskogo sostava srednevekovogo naseleniia Iuga Vostochnoi Evropy. Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia.

- Khazarskoe vremia. Donetsk, 2005. Vol 4.
- Ivanov A.V. Ob antropologicheskom tipe naseleniia peshchernykh gorodov Kryma.. Rossiia; Krym; Balkany dialog kul'tur. Ekaterinburg, 2004.
- Ivanov A.V. Antropologicheskoe issledovanie naseleniia gorodov Iugo-Zapadnoi Tavriki X–XV vekov. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Moscow, 2009.
- Keppen P.I. Opisanie Tuakskoi peshchery v Krymu. iz Trudov vysochaishe utverzhdennogo Vol'nogo obshchestva liubitelei russkoi slovesnosti, 1821. Vol. XVI.
- Keppen P.I. O Krymskikh peshcherakh: Dopolnenie k opisaniiu Tuakskoi peshchery. Russkii zritel', 1828. No. 5/6.
- Lysenko A.V. Peshchernye nekropoli Gornogo Kryma epokhi rannego zheleza – pozdneantichnogo vremeni (IX v. do n.e. – IV v. n.e.). Vita Antiqua, 2003. No. 5–6.
- Lysenko A.V., Teslenko I.B. Otchet o razvedkakh na territorii Alushtinskogo gorsoвета v 2005 g. Simferopol, 2006. Arkhiv IA NANU. No 2005/30.
- Markovnikov V.V. Svedeniia o cherepakh iz stalaktitovoi peshchery Bam-bash-Kaba (peshchera tysiaci golov) na Chatyrdage. IOLAE, 1876. Kniga 2. Vol. 1.
- Radochin V.Iu. Novye antropologicheskie materialy iz mogil'nika u sela Luchistoe. MAIET. Simferopol', 2002. Vol. IX.
- Radochin V.Iu. Antropologicheskii material iz mogil'nika u sela Luchistoe. MAIET. Simferopol', 2008. Vol. XIV.
- Repnikov N.I. Razvedki i raskopki na Iuzhnom beregu Kryma i v Baidarskoi doline v 1907 godu. IAK, 1909. Vol. 30.
- Trusova S.A. Kratkii obzor rabot Krymskoi paleoliticheskoi ekspeditsii 1936 g.. Sovetskaia antropologiya, 1940. Vol. V.

A.V. Ivanov. Anthropological material from the cave necropolises of the mountainous Crimea.

The work is devoted to the study of anthropological material from the medieval necropolis of the mountain area, located in the caves Bin-Bash-Koba – a plateau of Chatyrdag and Syundyurlyu – Koba near Baydarskaya Valley in SW Crimea. Monuments have been known since the first quarter of XIX century. However, the issue of ethno-cultural attribution of the population, that has left such a specific material, is still open, and the problem is compounded by their prolonged total plunder. Modern dating cemeteries within the X–XIII ct. are likely to be left isolated from the main body of the region's population groups engaged in mobile pastoralism in mountainous areas and, surrounded by the Christianized population of Taurica, sustained commitment to pagan beliefs. Materials of the museum anthropological collections assembled by researchers of the XIX century, were united by the author in a small craniological series analyzed in this publication. The results of anthropological studies confirmed the specificity of the material and suggest its relationship with carriers the Saltov culture and medieval nomadic population of the Black Sea.

Key words: *craniology, Saltov culture, ethno-cultural paraphernalia, Crimea, Tavriia.*